

УДК 378.4

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК ЛОКОМОТИВ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В. М. Юрьев

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 28 августа 2015 г.

Аннотация: в статье рассматривается инициатива создания опорных вузов в России. Предложена новая интерпретация базовой социальной функции университетов, которые должны стать значимыми драйверами социальной модернизации. Особое внимание уделено перспективам инфраструктурного развития российского высшего образования и вариантам государственной политики по реформированию сети региональных вузов.

Ключевые слова: опорный вуз, государственная политика, социальная модернизация.

Abstract: the article examines the initiative of establishing supporting universities in Russia. A new interpretation of the basic social function of universities that should become significant social modernization drivers is suggested. Emphasis is on the prospects of infrastructural development of Russian higher education and public policy options on the matter of reforming regional university system.

Keywords: supporting university, public policy, social modernization.

Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. предусматривает создание сети региональных опорных университетов. Та же Концепция провозглашает курс на сокращение числа вузов. Эти две инициативы, возможно, взаимосвязанные, вызвали широкое обсуждение, к которому автор этой статьи хотел бы присоединиться.

Как и многие мои коллеги, я надеюсь, что политика создания опорных вузов не будет сведена лишь к укрупнению университетов для оптимизации – т.е. урезания – бюджетных расходов. Это либерально-технократическая логика вытеснения вузов из бюджета в сферу рынка, что само по себе не всегда плохо, но в такой логике не содержатся задачи социального развития и сохранения идейного влияния государства на общество. Между тем данные задачи особенно актуальны в тех непростых геополитических условиях, в которых находится сегодня Россия.

Абсолютное доминирование интенции к дешевому образованию приведет лишь к конвульсивному приступу сверхэкономии, за которым рано или поздно последует релаксация и лихорадочные инъекции средств в полуживые вузы. В ходе каждой такой итерации качество образования будет падать, а шансы превратить университеты в настоящие драйверы социального развития – уменьшаться. Подобные эффекты хорошо из-

вестны из новейшей истории российского военно-промышленного комплекса.

Между тем проект сети опорных вузов мог бы сгенерировать сильный модернизационный импульс для всей страны. Однако это возможно лишь в том случае, если проект будет служить целям более высоким, чем сокращение затрат, и даже более высоким, чем повышение качества образования. Полагаю, такие цели могли бы быть связаны с запуском механизмов обновления всего общества. Сейчас социальные функции университетов – столь важные и обширные «на бумаге» – находятся в коматозном состоянии. Чтобы сделать университеты реальными инструментами социального редизайна, требуется сначала переформатировать сами вузы. Такое переформатирование подразумевает принципиальную трансформацию университетской микросреды, а не только улучшение материальной базы, обновление образовательных программ и укрепление кадрового потенциала.

Попытаемся конкретизировать обозначенную стратегию: обосновать идею, что программа развития опорных вузов должна, помимо прочего, предусматривать создание университетских городков, или «университетских поселений». Такой тип вуза практически неизбежно станет влиятельным инструментом социальной модернизации и большой государственной политики в сфере комплексного конструирования и реконструирования социальных сред.

Rural campus в России. Почему нет?

Существует мировая тенденция выведения вузов из городских массивов, где университет, как правило, располагается неудобно для студентов и преподавателей, вынужденных погружаться в жизнь большого города. На Западе такой тип размещения вузов иногда называется «rural campus». Строго аналогичного термина в русском языке нет; наш «университетский городок» – это просто компактно расположенные вузовские здания в городе, тогда как rural campus является отдельным самостоятельным населенным пунктом. Поэтому я условно назову эту территориально-организационную форму «университетским поселением».

Самые популярные и процветающие зарубежные вузы представляют собой именно университетские поселения с развитой инфраструктурой: учебные и лабораторные корпуса, библиотеки, спортивные сооружения, кафе и столовые, общежития для студентов, оранжереи, культурные центры, коттеджные районы для сотрудников и их семей, резиденции меценатов, опытные производства, конференц-залы, гостиницы, офисы инновационных компаний, университетская клиника, агроцентр, магазины, технические службы, полицейский участок и многое-многое другое. Такие поселения, как правило, хорошо вписаны в природное окружение, расположены в лесопарковых зонах на берегах рек или озер; связаны хорошими скоростными магистралями с региональными центрами.

Чем выгоден и привлекателен rural campus? Прежде всего обособленностью и цельностью своей социальной среды, которую можно полностью смоделировать и организовать так, чтобы она была наиболее благоприятна для прогресса идей, для создания инновационных продуктов и, конечно, для развития юных умов. Такая среда максимально комфортна для жизни – спокойной, обеспеченной, счастливой жизни. Именно такая безопасная, благополучная, контролируемая, позитивная среда привлекает в вуз студентов, ведущих ученых и инноваторов. Университетское поселение позволяет членам сообщества реализовать все свои социальные потребности, не покидая территории вуза в прямом смысле слова. Это способствует формированию духа сообщества, глубокому погружению людей в университетские процессы.

Мировая практика показывает, что университетские поселения являются не только удачным образовательным форматом, но и эффективной инновационной площадкой, на которой относи-

тельно легко обеспечивается соединение образовательного, научного и инновационного процессов. Ведь такое поселение, как правило, представляет собой кластер, состоящий из разнообразных сегментов постиндустриального общества. Здесь живут ученые и инноваторы, размещаются высокотехнологичные опытные производства, создаются передовые клиники и крупные лаборатории. И, наконец, университетское поселение – это сосредоточие государственной политики, место, где создается новое общество.

Социальный редизайн и форсированная модернизация

«Социальный редизайн» – не очень привычный и, возможно, не самый благозвучный термин. Но он выражает влиятельный тренд в современных комплексных социальных исследованиях. Это тренд на разработку подходов и методов для преобразования структуры сообществ, их базовых практик, компетенций, ценностных ориентаций, «правил игры».

Довольно часто термин «социальный редизайн» употребляется – в отношении микрогрупп или большого общества – как синоним «социальной реконструкции» или даже «социального реинжиниринга» [1; 2]. Социальный редизайн подразумевает не стихийную естественную эволюцию, а комплекс целенаправленных, научно обоснованных и программируемых преобразований.

Идейно-политический консенсус в современном российском обществе достигнут вокруг модернизационного проекта. Однако за последние два десятилетия представления о движущих силах модернизации в России существенно расширились. Изначально предполагалось, что для модернизации нужны, главным образом, инвестиции и технологии. Эти факторы являются, как мы сейчас понимаем, необходимыми, но не достаточными. Затем было осознано, что для модернизации требуются человеческий капитал и инфраструктура в широком смысле этого слова. Но и этого оказалось мало. Наконец, сейчас мы приходим к мысли, что успех или неуспех нынешнего модернизационного витка в значительной мере зависит от глубины и направленности социальных трансформаций, – для модернизации требуется редизайн социальных сред.

Российское общество нуждается в развитии и внедрении некоторых социальных практик: таких как нацеленность личности и коллективов на эффективный труд, на инновационную активность, на экономическую самостоятельность. Мы нужда-

емя в стабилизации некоторых ценностных ориентиров. Это, в числе прочего, интолерантность к социальным порокам – невежеству, пьянству, наркомании, пренебрежению семьей и детьми. Это неприятие неограниченного социального патернализма и его альтер-эго – коррупции и властного произвола. Это преодоление правового нигилизма, отчужденности общества от государства. И многое-многое другое. Кроме того, социальный редизайн предполагает планомерное изменение структуры социопрофессиональных компетенций, которые должны максимально способствовать восходящей экономической динамике.

Мы привыкли произносить красивые слова о ценностных приоритетах, оздоровлении общества и накоплении человеческого капитала, но редко задумываемся о конкретных стратегиях и методах достижения этих целей. Общество зачастую представляется и политикам, и исследователям как непостижимая толща океана, которую можно только заклинать благообразными фразами, но нельзя ни понять, ни преобразовать. Это, конечно, совсем не так.

Между тем задачи социального развития являются для России ключевыми. Без их решения любая модернизация обречена быть имитационной или, в лучшем случае, поверхностной и, как следствие, постоянно подвергаться угрозе квазиконсервативных или ультралиберальных реакций. В силу ряда причин в России модернизация всегда проводилась в ускоренном – форсированном – варианте. А форсированная модернизация не является равномерной: она в разной мере охватывает разные институты, слои и пространства, что может приводить к структурным противоречиям. Возникшую таким образом социальную мозаичность американский историк Альфред Рибер назвал «осадочным обществом» [3]. В таком обществе модернизированные уклады не всегда вытесняют архаичные, а надстраиваются над ними. В результате значительно возрастает социальная инерция и конфликтогенность, возникает необходимость в модернизационных сверхусилиях.

Высшее образование всегда имело социальные функции, но лишь сейчас роль университета как инструмента социального редизайна стала беспрецедентно велика. Дело в том, что появился некий мощный фактор, открывающий новые возможности для социального редизайна, который играет на стороне изменений: постиндустриальное общество стало преимущественно префигуративным.

Префигуративное общество и социальное прототипирование

Выделяют три типа культур (или три стадии развития культуры) в зависимости от направления потоков знаний между поколениями [4].

Первый тип – *постфигуративный* – самый естественный и наиболее длительный. В таком обществе молодые учатся у старших, поэтому абсолютно преобладает передача знаний, опыта и норм от старшего поколения к младшему. Со временем этот тип дополняется *кофигуративным* типом: знания и социальные практики здесь распространяются и между сверстниками – на одном поколенческом уровне.

Третий тип – *префигуративный*, – на первый взгляд, представляется парадоксальным, но де-факто мы уже живем в его рамках. Знания и социальные практики здесь транслируются от младших к старшим: старшие поколения учатся у младших. Технологии и общественные отношения меняются так стремительно, что их легче и быстрее осваивают именно молодые; а накопленный опыт старших поколений быстро устаревает и требует обновления. Конечно, не следует трактовать эту типологию утрированно: каждый тип культуры не вытесняет предшествующий, а просто дополняет его – становится приоритетным, но не единственным.

Полагаю, что в префигуративном обществе роль университетов и, в частности, социальная функция высшего образования претерпела кардинальные изменения.

Распространение знаний от младших поколений к старшим вовсе не значит, что знания априори существуют в сознании младенцев. Определение префигуративного общества – это всего лишь иной способ сказать, что образовательные учреждения – и прежде всего вузы – становятся главными и практически исключительными агентами создания и распространения знаний, практик и ценностей, которые через молодежь – вчерашних выпускников – распространяются во всем остальном социуме.

В постфигуративном и кофигуративном обществе социальная функция образовательного учреждения ограничивалась социализацией студентов. Вуз должен был обеспечивать контролируемые условия для успешной социализации, т.е. система образования должна была создавать человека, «пригодного» для данного социума. В префигуративном обществе эта идея частично устарела. Современная система высшего образования должна не столько подгонять человека под

общество, сколько трансформировать само общество под человека. Функция социализации осталась, но она отходит на второй план перед более масштабной функцией, которую я бы назвал *социальным прототипированием*.

Сам термин «прототипирование» довольно многозначен. В самом широком смысле – это процесс создания тестовой, но вполне работоспособной версии конечного продукта в ограниченном пространстве или на ограниченном числе объектов, подготовка к дальнейшему воплощению продукта в более масштабном варианте [5].

Общество формируется в университетских микросредах: именно здесь возникают и транслируются передовые знания, отлаживаются практики, культивируются ценности. Здесь формируются целевые образы нового общества и общественных отношений, новые стили жизни, новые способы деятельности. Здесь создаются в миниатюре прототипы внешнего социума, в связи с чем университеты не просто управляют социализацией своих членов, они формируют социальности во вне – вокруг себя.

Итак, в префигуративном обществе функция социализации индивида дополняется функцией прототипирования всего общества и, в том числе, моделирования грядущих социальных трансформаций. Свою современную социальную функцию вуз наилучшим образом может выполнить в формате университетского поселения. Ведь университеты, погруженные в жизнь большого города, являются отражением общества, а должно быть наоборот: общество должно быть отражением университетов. До тех пор, пока университеты интегрированы в городскую среду, они будут ее подобием, но если они будут выведены из среды, они смогут стать ее прототипом. Только тогда в университетах можно будет формировать микромодель новой среды и проецировать ее во внешний мир. Ведь в конечном счете социум физически формируется в стенах вузов. Мы часто повторяем фразу: «Молодежь – это будущее страны». Так почему бы не сделать практических выводов из подобных прописных истин?

Университеты как фокусная точка государственной политики и флагманы социально-экономического развития

Развитие нескольких опорных региональных вузов в формате университетских поселений является инициативой, выходящей далеко за рамки собственно образовательной реформы. Ведь университетские поселения создают чрезвычайно

благоприятные условия для воплощения в жизнь государственной политики по управлению социальным прототипированием. Использование университетов как агентов большой социальной стратегии позволило бы ввести процессы глубинных социальных трансформаций в русло государственной политики, сделать эти процессы целенаправленной и контролируемой активностью. Государство, посредством управления опорными вузами, фактически сможет управлять социальной эволюцией на обширных пространствах, создавая прототипы общества и его референтные образы в сознании людей, развивая передовые практики, ценности и нормы социального взаимодействия.

Есть еще несколько обстоятельств, подталкивающих к развитию сети университетских поселений. Во-первых, реализация столь крупных инфраструктурных проектов создаст мощный позитивный экономический эффект для соответствующих регионов. Во-вторых, инновационные высокотехнологичные производства тяготеют не к старым индустриальным центрам, а к местам, удобным для жизни людей и привлекательным для высококлассных специалистов, инноваторов, бизнесменов. В связи с этим университетские поселения являются звеном инновационных цепочек – именно здесь происходит трансфер научных достижений в конкурентные преимущества. Такие территории – локомотив экономики не только отдельных регионов, но и всей страны.

В-третьих, наличие в университетских поселениях жилого фонда, который может предоставляться бесплатно или продаваться либо сдаваться в аренду на льготных условиях членам университетского сообщества, должно существенно увеличить академическую мобильность. Это существенно улучшит карьерные траектории как начинающих, так и маститых ученых, будет побуждать их оставаться в стране, позволит концентрировать исследовательские усилия и кадры на прорывных научных направлениях и в перспективных инновационных компаниях. Россия, к сожалению, отстала от западных стран в культивировании инновационных микросоциумов, а ведь у нас есть успешный опыт создания академгородков в годы существования СССР.

Конечно, трудно представить, что вся сеть опорных региональных вузов может быть переформатирована в университетские поселения. Подобная стратегия в среднесрочной перспективе может быть реализована лишь частично. В разных регионах сформировались различные усло-

вия, препятствующие или, напротив, способствующие реализации подобного рода проектов. Для некоторых регионов строительство нового вуза может оказаться слишком дорогостоящей затеей, но в ряде субъектов Федерации эти издержки могут оказаться относительно невысокими, а выгоды – очевидными.

На правительственном уровне политика развития опорных региональных вузов пока не приобрела конкретных очертаний. Конечно, наиболее простым вариантом этой политики могла бы стать неограниченная бюджетная экономия на фоне имитационных реформ. Но уверен, что идея опорных вузов имеет значительный созидательный потенциал, который может быть направлен на поддержку новых мощных драйверов развития страны.

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

Юрьев В. М., доктор экономических наук, профессор, ректор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

E-mail: rector@tsu.tmb.ru

Тел.: 8(4752)72-34-40

ЛИТЕРАТУРА

1. *McWhinney W.* Phenomenarchy: A Suggestion for Social Redesign / *W. McWhinney* // *The Journal of Applied Behavioral Science.* – 1973. – Т. 9, № 2/3. – P. 163–180.

2. *Berger S.* Toward a Third Industrial Divide? In *Economy* / *S. Berger* // *Society : Essays in Honor of Michael J. Piore* / ed. by *P. Osterman.* – Cambridge, Mass. : MIT Press, 2013.

3. *Rieber A.* Chapter 21: The Sedimentary Society / *A. Rieber* // *Between Tsar and People, Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia.* – Princeton : Princeton University Press, 1991.

4. *Мид М.* Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями / *М. Мид* // *Мид М.* Культура и мир детства. – М. : Наука, 1988.

5. *Остервальдер А.* Построение бизнес-моделей / *А. Остервальдер, И. Пинье.* – М. : Альпина Паблишер, 2011.

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Yuryev V. M., Dr. habil. in Economics, Professor, Rector, Honoured Science Worker of the Russian Federation

E-mail: rector@tsu.tmb.ru

Tel.: 8(4752)72-34-40